

Владимиръ:—На что?

Бѣлинскій:—Я заключаю тебя.

Владимиръ (въ сторону):—Какая низость! И она можетъ, и я могъ его любить?..

Бѣлинскій:—Именемъ ея прошу тебя.

Владимиръ:—Полно, полно! разве можно что-нибудь еще у меня отнять?

Бѣлинскій (сквозь зубы):—Непреклонный! (Ему). Послушай, прости мнѣ. Теперь перемѣнить нельзя; но впередъ, даю тебѣ честное слово...

Владимиръ:—Довольно и одного раза.

Бѣлинскій:—Одумайся! Современемъ...

Владимиръ (въ сторону):—Современемъ, современемъ! Всомогущій, какъ Ты позволилъ ей жертвовать моею любовью для такого подлнца?

Бѣлинскій:—И ты даже не хочешь выслушать опытнаго друга, который тебѣ желаетъ добра.

Владимиръ (виѣ себя):—Боже!..

Бѣлинскій:—Такъ! я не долженъ тебя оставлять—это моя обязанность, и ты самъ будешь послѣ благодаренъ. Преступленіе было бы не удержать безумца на краю пропасти. (Беретъ его за руку). Пойдемъ къ ней! Наташа смягчитъ твою горестъ; ты мнѣ сказывалъ, что взоръ ея можетъ усмирять твою душевную бурю... пойдемъ къ ней! (Хочетъ его увлечь; Владимиръ неподвиженъ съ минуту, потомъ вырываетъ буйно руку и бѣжитъ вонъ). Остановись, остановись! (Молчаніе). Онъ ушелъ.—Я исполнилъ желаніе моей невѣсты, а судьба исполнила мое. Но почему я не могъ дышать свободно въ его присутствіи? Вѣдь я правъ, и всѣ въ этомъ согласны. Арбенинъ—ребенокъ, который, испугавшись розги, бросается въ рѣку. Что за глупая ревность! Онъ ненавидитъ меня—и за то, что я больше его правлюсь. Жалко, что столько способностей, ума, подавлено безсмысленной страстью! И какъ не умиль себя приказать!

(Княжна Софья входитъ).

Княжна Софья:—Гдѣ Арбенинъ?

Бѣлинскій:—Ушелъ. Не слышитъ и не видитъ; какъ бѣшеный бросился въ дверь.

Княжна Софья:—И вы его не удержали? И онъ все любитъ Наташу?

Бѣлинскій:—Больше, чѣмъ когда нибудь.

Княжна Софья (побѣднѣвъ, унадаетъ въ кресло):—Итакъ, все напрасно!..

Бѣлинскій:—Что съ вами? Человѣкъ! Эй, спирту, воды!

Княжна Софья: Оставьте меня!

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ.

12-го мая.

Эпизодъ [по первонач. списку].

Въ домѣ графа Н. Много гостей; вечеръ; подаютъ чай.

Первый гость:—Слышали вы, графъ,

новость? Завтра свадьба въ нашемъ приходѣ. Любопытны ли посмотрѣть?

Графъ:—Свадьба? А чья, напримѣръ?

Первый гость:—Загорскина выходитъ замужъ за Бѣлинскаго.

Первая дама:—Вы знаете жениха?

Второй гость:—Знаю-съ.

Первая дама:—Онъ богатъ?

Второй гость:—Имѣетъ состояніе, следовательно и долги.

Первая дама:—Хорошъ собой?

Второй гость:—Молодецъ; только слишкомъ занимается своимъ лицомъ.

Первая дама:—Стало быть, занимается хорошимъ.

Вторая дама:—А невѣста?

Второй гость:—Недурна, une figure piquante!

Первая дама (къ другой):—Ma chère, я слышала: она кокетка до невозможности.

Второй гость:—Она не одному Адамову внуку вскружила голову.

Третій гость:—Да, бѣдный Арбенинъ! Вы знаете, онъ сошелъ съ ума.

Многіе:—Какъ сошелъ съ ума? Молодой Арбенинъ? Мы не слышали.

Третій гость:—Какъ же! Отъ любви къ Загорскиной. Мнѣ рассказывали про жалкое состояніе Арбенина. Ему все кажется, что его куда-то тащатъ: онъ прицѣпляется ко всему, какъ будто противится неизвѣстной силѣ; плачетъ и смѣется въ одно время; зарыдастъ и вдругъ захохочетъ. Иногда онъ узнаетъ окружающихъ, всѣхъ, кромѣ отца, и все его ищетъ; иногда начиняетъ укорять его въ какомъ-то убійствѣ.

Второй гость:—Я бы желалъ знать, откуда у помѣшанныхъ берутся подобныя мысли?

Первый гость:—Я слышалъ, что онъ былъ величайшій негодяй. Удивительно, что почти всегда честные отцы имѣютъ дурныхъ сыновей.

Четвертый гость:—Да! Навелъ Григоричъ человѣкъ почтенный во всѣхъ отношеніяхъ.

Третій гость (полунасмѣшливо):—Онъ хотѣлъ сына своего одѣть въ сумасшедшій домъ, но ему отговѣтовали. И въ самомъ дѣлѣ, пожалуй, приписали бы это скуности.

Вторая дама:—И Загорскину не мучитъ совѣсть?

Третій гость:—Про то знаетъ ея духовникъ.

Первый гость:—Неужели нельзя вылечить Арбенина? Можетъ быть, тутъ есть какія-нибудь физическія причины. Странно! Съ ума сойти отъ любви?

Третій гость:—Если это странно вамъ, то я желалъ бы, чтобъ одна изъ этихъ